

ДЕБЮТ

DEBUT

Интеллигенция и мир. 2024. № 4. С. 130—152.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 4. P. 130—152.

Научная статья

УДК 930.1(47+485)"1922/1928"

DOI: 10.46725/IW.2024.4.7

СОВЕТСКО-ШВЕДСКИЕ ВЫСТАВОЧНО-ЯРМАРОЧНЫЕ СВЯЗИ В 1922—1928 гг. (по материалам советской печати)

Егор Андреевич Решетов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
girlanda1999@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории становления и развития выставочно-ярмарочных связей Советского Союза и Швеции в межвоенный период — теме еще не ставшей предметом специального изучения в отечественной историографии. В основание работы положены материалы ведущих периодических изданий СССР — газет «Правда» и «Известия», а также «Информационного бюллетеня» Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС).

Автор в хронологической последовательности показывает историю выставочно-ярмарочных связей Советского Союза и Королевства Швеция в 1920-е гг., выясняет, как и благодаря кому (чему) складывались взаимовыгодные отношения в данной сфере, выявляет наиболее яркие примеры сотрудничества. Нижняя хронологическая граница — 1922 г. обусловлена первым контактом в данной сфере, верхняя — 1928 г. — фактическим прекращением выставочно-ярмарочных контактов Москвы и Стокгольма.

При подготовке статьи были использованы хронологический и диахронный методы, а так же метод контент-анализа.

В результате проведенного исследования было установлено, что первая советская выставка-ярмарка в Стокгольме состоялась в 1922 г. Причем до установления полномасштабных советско-шведских отношений в 1924 г. они проходили как кустарно-ремесленные, что снимало со шведских организаторов возможные обвинения со стороны антикоммунистических сил Европы в выстраивании дружественной государственной политики с большевистским режимом России. После признания Швецией де-юре Советского Союза контакты между странами в выставочно-ярмарочной области возросли. Буквально каждый год проходило несколько мероприятий. Наибольшее их количество имело место в 1927 г., чему способствовало, прежде всего, желание большевистских руководителей в год 10-летия Октябрьской революции создать за рубежом максимально благоприятный образ Советского Союза. Одним из центров по выполнению этой задачи стало ВОКС. Правда, в череде мероприятий идеологически-пропагандистской направленности выставки сохраняли значение, прежде всего, как площадка для изучения достижений западной техники, включая шведскую, чтобы затем внедрить их в советскую экономику.

Юбилейный 1927 г. стал пиком в развитии выставочно-ярмарочных связей СССР и Швеции. В условиях обострения международных отношений, ужесточения внутренней политики в Советском Союзе и коррекции его внешней политики, с 1928 г. происходит резкое сокращение международных контактов, которые быстро фактически прекращаются.

Ключевые слова: СССР, Швеция, межвоенный период, выставки, ярмарки, сотрудничество, «Правда», «Известия», ВОКС

Для цитирования: Решетов Е. А. Советско-шведские выставочно-ярмарочные связи в 1922—1928 гг. (по материалам советской печати) // Интеллигенция и мир. 2024. № 4. С. 130—152.

SOVIET-SWEDISH EXHIBITION AND FAIR RELATIONS IN 1922—1928 (based on the materials of the Soviet press)

Egor A. Reshetov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, girlanda1999@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the formation and development of exhibition and fair relations between the Soviet Union and Sweden in the interwar period — a topic that has not yet become the subject of special study in domestic historiography. The work is based on materials from the leading periodicals of the USSR — the newspapers “Pravda” and “Izvestia”, as well as the “Information Bulletin” of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS).

The author shows the history of exhibition and fair relations between the Soviet Union and the Kingdom of Sweden in chronological order in the 1920s, finds out how and thanks to whom (what) mutually beneficial relations were formed in this area, reveals the most striking examples of cooperation. The lower chronological boundary — 1922 is due to the first contact in this area, the upper — 1928 — the actual termination of exhibition and fair contacts between Moscow and Stockholm. In preparing the article, the chronological and diachronic methods, as well as the method of content analysis, were used.

As a result of the study, it was established that the first Soviet exhibition and fair in Stockholm took place in 1922. Moreover, before the establishment of full-scale Soviet-Swedish relations in 1924, they were held as handicrafts fairs, which removed possible accusations from the anti-communist forces of Europe from the Swedish organizers in building a friendly state policy with the Bolshevik regime of Russia. After Sweden de jure recognized the Soviet Union, contacts between the countries in the exhibition and fair field increased. Literally every year, several events were held. The greatest number of them took place in 1927, which was facilitated, first of all, by the desire of the Bolshevik leaders in the year of the 10th anniversary of the October Revolution to create the most favorable image of the Soviet Union abroad. One of the centers for fulfilling this task was VOKS. True, in a series of events of ideological and propaganda orientation, exhibitions retained their significance as, first of all, a platform for studying the achievements of Western technology, including Swedish, in order to then introduce them into the Soviet economy.

The anniversary year of 1927 became the peak in the development of exhibition and fair relations between the USSR and Sweden. In the context of the aggravation of international relations, the tightening of domestic policy in the Soviet Union and the correction of its foreign policy, from 1928 there was a sharp reduction in international contacts, which quickly actually ceased.

Keywords: Soviet Union, Sweden, interwar period, exhibition, fairs, cooperation, “*Pravda*”, “*Izvestia*”, VOKS

For citation: Reshetov, E. A. (2024), ‘Soviet-Swedish exhibition and fair relations in 1922—1928 (based on the materials of the Soviet press)’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 4: 130—152 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Взаимодействие разных стран и народов — тема традиционно вызывающая повышенный научный и общественный интерес. Данные слова в полной мере относятся к истории связей России/Советского Союза и Королевства Швеции — стран, разделенных и, одновременно, объединенных Балтийским морем. Контакты этих государств и народов насчитывают более 1000 лет. В череде столетий особое место занимает бурный XX век, в частности, период между Первой и Второй мировыми войнами. Среди вопросов в отношениях Советской России/СССР и Швеции межвоенного времени, которые еще не получили всестороннего освещения, — диалог в области культуры. Частично заполнить обозначившуюся лакуну призвана настоящая статья, продолжающая изыскания автора в данном направлении [Решетов, 2022: 500—501; 2024].

Постановка вопроса. Цель работы — показать историю становления и развития советско-шведских выставочно-ярмарочных отношений.

Хронологические рамки статьи — с 1922 по 1928 г. Нижняя граница обусловлена первой выставкой, проведенной Советской Россией в Швеции. Верхняя — свертыванием выставочно-ярмарочного взаимодействия Москвы и Стокгольма.

Краткий обзор источников. Источниковой базой настоящей статьи стали материалы ведущих газет Советского Союза — «*Правды*» и «*Известия*».

Газета «Правда» в рассматриваемый период явилась рупором партии большевиков — ЦК РКП(б)/ВКП(б) и Московского комитета партии. Выходила ежедневно. Считалась ведущим органом советской пропаганды. Большую часть рассматриваемого времени (с 1917 по 1929 г.) главным редактором издания был видный деятель партии и государства Н. И. Бухарин. Основная масса подаваемых в газете материалов отличалась политической ангажированностью. Вместе с тем данное издание откликалось на все заметные события международной жизни. В первую очередь — связанные с советской страной. Обычно это заметки Телеграфного агентства Советского Союза без указания автора материала. Однако иногда встречаются и авторы колонок, освещдающие международные вопросы. В первую очередь — факты политической жизни других стран и их отношение к Советскому Союзу. Приведенные сведения ставят «Правду» в ряд значимых источников воссоздания хронологии международных отношений СССР и Швеции.

Последний вывод в полной мере относится и к ежедневной газете «Известия», которая неофициально рассматривалась как второе по значимости периодическое издание СССР. «Известия» являлись главным правительственный органом. Первый номер вышел в Петрограде в 1917 г., с 1918 г. выходила в Москве под названием «Ізвѣстія Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов и Московскаго Совѣта Рабочих и Красноармейских Депутатов». После образования Советского Союза с 1923 и до 1938 г. «Известия» стали органом ЦИК СССР и ВЦИК. Затем решением Президиума Верховного Совета СССР газета стала выходить под названием «Известия Совета депутатов трудящихся СССР».

В рассматриваемый в статье хронологический период главными редакторами «Известий» были влиятельные в большевистской партии и связанные с журналистикой Ю. М. Стеклов (1917—1925), И. И. Скровцов-Степанов (1925—1927), И. М. Гронский (и. о. 1927—1930).

Сравнение «Известий» и «Правды» показало, что издание ЦИК в отличие от главного партийного рупора в освещении советско-шведских отношений при примерно равном внимании к дипломатическим вопросам сообщало несколько меньше информации о коммунистическом движении в Королевстве Швеция, но зато

подробно писало о политических, экономических, гуманитарных и даже военных взаимосвязях Москвы и Стокгольма. Кроме того, в «Известиях» более обстоятельно показаны спортивные и культурные контакты, включая музейно-выставочные.

Еще одним источником, использованным при подготовке настоящей статьи, стал «Информационный бюллетень ВОКС» — еженедельное печатное издание Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). ВОКС было создано и финансировалось советским правительством, находилось под строгим партийным контролем, но официально позиционировало себя общественной, независимой от государства организацией [Дэвид-Фокс, 2015: 81]. Общество начало работу в апреле 1925 г. Устав ВОКС был утвержден в Совнаркоме СССР 8 августа этого же года и вскоре опубликован в прессе¹. Организация была призвана содействовать международным культурным контактам советских ученых, представителей творческой интеллигенции и спортсменов, налаживанию связей с зарубежными организациями, приему иностранных гостей и т. д. С 1925 по 1929 г. во главе организации стояла О. Д. Каменева (сестра Л. Д. Троцкого). ВОКС тесно взаимодействовало с Наркоматом по иностранным делам, Наркоматом просвещения, Объединенным государственным политическим управлением и другими советскими институтами власти, а также с Исполкомом Коминтерна [Там же: 85, 86—90 и др.]. В контексте нашей работы важно то, что на страницах «Информационного бюллетеня ВОКС» регулярно печатались материалы о разнообразных культурно-просветительских мероприятиях, проводимых при участии общества, включая музейно-выставочные.

Методология и методы исследования

В основание методологии представленной статьи положен системный подход, который предполагает ориентацию исследователя «на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину»². Дан-ный методологический подход позволяет рассматривать историю

¹ Устав Всесоюзного общества культурной связи с заграницей: утвержден 8 августа 1925 года. [М.], 1926. 7 с.

² Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 612—613.

советско-шведских отношений комплексно — в неразрывной связи дипломатии, экономики, истории, культуры и т. д.

Основными исследовательскими методами при подготовке настоящей статьи стали: хронологический, диахронный и контент-анализ. Хронологический метод помог проследить развитие советско-шведских отношений в музейно-выставочной сфере сквозь призму временных изменений, то есть поэтапно. Диахронный метод позволил более глубоко погрузиться в определенный период и изучить различные изменения и явления в отдельно взятых регионах. Использование метода контент-анализа обуславливалось обширной работой с периодическими изданиями Советского Союза.

Основная часть

Первые контакты шведские предприниматели попытались установить с большевиками, пришедшими к власти в России, еще в 1918 г., однако затем Стокгольм вошел в орбиту антисоветской политики Антанты, которая 10 октября 1919 г. объявила о военно-экономической блокаде РСФСР. По факту блокада проводилась с конца 1917 г. и постоянно ужесточалась [Шишkin, 1989: 54—110]. Существенные изменения в отношения Советской России и Королевства Швеции произошли в 1920 г., на что повлияли следующие внешние факторы. Во-первых, успехи большевиков в Гражданской войне. Во-вторых, подписание 2 февраля 1920 г. РСФСР и Эстонией мирного договора, по которому страны устанавливали полномасштабные дипломатические отношения³. В последний день марта договор был дополнен торговым соглашением. Третьим, и, пожалуй, наиболее значимым фактором стало решение Верховного совета Антанты 16 февраля 1920 г. о торговле с Советской Россией через кооперативные организации [Там же: 125]. По сути это означало снятие очень тяжелой для большевистского режима военно-экономической блокады.

Москва воспользовалась новой ситуацией. Весной 1920 г. в страны Европы выехала делегация Центрального союза потребительских обществ Российской Федерации (Центросоюза). Официально она не была большевистской, однако по факту являлась

³ Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2. С. 430—432.

именно таковой. Во главе делегации стоял нарком торговли и промышленности Л. Б. Красин, а большинство делегатов принадлежали к разным советским властным институтам. Одну из первых остановок делегация Центросоюза сделала в Стокгольме, где 15 мая 1920 г. ее представителям удалось заключить три соглашения — с концерном из 14 крупнейших шведских фирм, с парово-воздостроительной компанией «А. Б. Нюдквист и Хольм» и с королевским правительством⁴. Эти договоры способствовали развитию советско-шведских торговых связей. Следующим импульсом стала провозглашенная в Советской России в марте 1921 г. Новая экономическая политика, которая, в частности, стимулировала (хотя и в ограниченном виде) частное предпринимательство, наглядным проявлением которого является кустарное производство. Именно с этим направлением советской политики оказался связанным первый выявленный нами факт советско-шведского взаимодействия в выставочной сфере.

В марте 1922 г. в Стокгольме была организована выставка изделий кустарей из Советской России. Ремесленники из большевистской страны представили скандинавам свои вышивки, изделия из дерева и т. д.⁵ Отмечая данный факт, следует заметить, что в столице Швеции прошла не просто выставка изделий ремесленников из РСФСР, а выставка-ярмарка, изначально нацеленная на распродажу выставляемого. И это удалось. За время работы выставки-ярмарки удалось реализовать немало изделий советских кустарей.

Выставка 1922 г. не привела, однако, к регулярному обмену подобными мероприятиями. Одной из причин стало отсутствие официальных дипломатических отношений между СССР и Шведским королевством. Лишь 15 марта 1924 г. страны признали друг друга де-юре. В этот день, как сообщала «Правда», министр иностранных дел Швеции Б. Э. Унден в присутствии премьер-министра Э. Трюгера вручил дипломатическому представителю СССР в Стокгольме Н. Осинскому (В. В. Оболенскому) ноту о дипломатическом признании королевством Советского Союза⁶.

⁴ Там же. С. 516—530.

⁵ Русская кустарная выставка // Известия. 1922. 26 марта.

⁶ Последние известия. Признание СССР Швецией // Правда. 1924. 16 марта.

Тогда же был подписан торговый договор. Вскоре после установления дипломатических отношений Н. Осинский получит статус полномочного представителя (полпреда), но оставался на этом посту недолго. В начале октября 1924 года его сменил В. С. Довгалевский.

Признание Советским Союзом и Швецией друг друга де-юре стимулировало развитие всех направлений двустороннего взаимодействия, включая организацию выставок. Уже в 1925 г. СССР получил и с удовлетворением принял приглашение на ежегодную Скандинаво-Балтийскую выставку-ярмарку, проведение которой в Стокгольме было запланировано на 14—25 июня⁷. К участию Москву подталкивало стремление углубить экономические связи со Стокгольмом в условиях ухудшившихся отношений с Германией из-за инцидента вокруг советского торгового представительства в Берлине, что повлекло передачу части заказов из Веймарской республики в другие страны, в том числе в скандинавское королевство (подр. см., напр.: [Черноперов, 2005]). Для Москвы выставление своей продукции в шведской столице помимо сугубо коммерческой составляющей имело еще одну — просветительскую. Большевики надеялись познакомить посетителей из разных стран с достижениями и возможностями народного хозяйства и науки СССР.

Один из организаторов выставки с советской стороны, заместитель председателя Всесоюзной Западно-торговой палаты И. А. Маковецкий связал участие в Скандинаво-Балтийской ярмарке с историей отношений Москвы и Стокгольма. В заметке, опубликованной в «Известиях», он подчеркнул, что «Швеция была первой страной из западных государств, которая восстановила с нами торговые сношения после прорыва блокады», последствием чего стала «наши заказы» 1922 г. «на паровозы, оборудование для промышленности и т. д.»⁸. Именно эта предыстория, по мнению И. А. Маковецкого, предопределила интерес деловых кругов скандинавского королевства, проявленный к «нашему выступлению в Стокгольме».

⁷ См.: Скандинавско-Балтийская ярмарка. Стокгольм, 14—21 июня 1925 г. Stockholm, 1925. [16] с.

⁸ СССР на Балтийской ярмарке // Известия. 1925. 2 июля.

Действительно, организаторы Скандинаво-Балтийской ярмарки выделили СССР павильон площадью в 600 м², и выставленная в нем продукция вызвала повышенный интерес как со стороны деловых кругов, так и широкой общественности. Особой популярность пользовались отделы с мехами и продукцией табачных трестов. Пушнины удалось реализовать на 50 тыс. шведских крон. Что касается табачных изделий, то посетителей привлекали даже упаковки папирос, каждая из которых была выполнена в неповторимом стиле. Внимание шведской публики привлек также радиотехнический отдел павильона СССР. Журналисты местных газет, посетившие его, согласно «Известиям», констатировали, что советский «радиоотдел стоял на одном ряду со Швецией и Данией — передовыми странами в области радиотехники»⁹.

5 мая 1926 г. в Москве к 10-летию Октябрьской революции состоялось открытие Выставки революционного искусства Запада. Подготовка к ней началась еще в сентябре 1925 г.¹⁰ С советской стороны ее главными организаторами выступили Государственная академия художественных наук — исследовательское учреждение РСФСР, действовавшее в Москве в 1921—1931 гг., и ВОКС¹¹. Для формирования коллекции организаторы обратились с призывом к творческим людям за границей прислать свои произведения. Отклинулись художники, писатели и драматурги из Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Чехословакии, Венгрии, Австрии, США, Англии, Испании и Италии. Были представлены и скандинавы. Всего удалось собрать около 3000 экспонатов.

Нарком просвещения А. В. Луначарский, отметившийся не только на ниве утверждения советской системы образования, но и в области драматургии, литературы и критики, в июне 1926 г. на страницах «Правды» опубликовал пространную статью о Выставке революционного искусства Запада¹². В данной публикации

⁹ Там же.

¹⁰ Выставка революционного искусства Запада // Известия. 1926. 11 февр.

¹¹ Культурная связь с заграницей // Информационный бюллетень ВОКС, 1926. № 10 (12.03): С. 10.

¹² Луначарский А. В. Выставка революционного искусства Запада // Правда. 1926. 5 июня.

большевистский нарком связал идею выставки с поиском художниками «революционного искусства». По мнению А. В. Луначарского, значение форума повышал тот факт, что ко времени его организации «совершенно убедительных, завоевавших всеобщее признание шедевров революционного искусства мы еще не имеем»¹³. Рассуждая о причинах сложившего положения нарком писал: «Непосредственно после революции художники-реалисты показали себя относительно равнодушными, а подчас и враждебными к ее завоеваниям. <...> Наоборот, “левые” художники, художники острых, постимпрессионистских исканий откликнулись на революцию весьма бурно.

Позднее выяснились два факта. Первый: широкая публика, воспитанная революцией, требовала от искусства прежде всего яркого, заражающего и в то же время ясно выраженного социального содержания, между тем как “левые” художники по самой сути своей были прежде всего формалистами. Стремясь к замысловатой стилизации, они далеко уходили от языка реальных вещей и делались непонятными массам. Вторым фактом было то, что среди художников-реалистов начался поворот к революции, поворот, усилившийся из года в год...»¹⁴

В условиях поиска «революционного искусства», которое бы удовлетворяло и эстетическим, и общественным запросам, и возникла, по словам Луначарского, идея «обернуться на Запад и посмотреть, нет ли там таких достижений, которые могли бы принести нам пользу в наших исканиях»¹⁵. Идея получала дополнительный стимул к осуществлению, потому что к середине 1920-х гг. «сами европейские художники революционного направления (скажем еще шире — антибуржуазного направления) не перекликались между собою, и никакого общего смотра революционно-пролетарской и антибуржуазной художественной работы до сих пор еще сделано не было»¹⁶.

Слова Луначарского о значении выставки как места, в котором оказались объединены художники и писатели разных стран

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Запада полностью совпадали с мнениями председателя оргкомитета выставки П. С. Кагана [Каган, 1926: 3] и руководителя изобразительного отдела выставки А. Эфроса [Салиенко, 2018: 115].

Заявленных целей Выставка революционного искусства Запада не достигла, хотя на ней были представлены произведения авторов, чье творчество уже получило признание: французского художника, графика и иллюстратора Т. А. Стейнлена, британского художника, дизайнера и колориста Ф. У. Бренгвина, немецкой художницы К. Кольвиц, бельгийского художника Ф. Мазереля и мн. др., а также многочисленных писателей, драматургов и поэтов: Р. Роллана, А. Барбюса, Т. Драйзера, Дж. Лондона, Э. Толлера и т. д. Проблемы начались еще на стадии организации. Если со сбором литературных произведений вопросов не было, то с формированием экспозиции изобразительного искусства возникли осложнения, в результате чего организаторы «решили ограничиться “графикой, рисунками, репродукциями, увеличенными фотографиями и акварелями”» [Там же]. Кроме того, как отмечает культуролог А. П. Салиенко: «Выставка не привлекла внимания общественности, посещалась плохо и не оправдала возлагаемых на нее надежд, связанных с идеей создания молодого пролетарского искусства» [Там же].

В феврале 1927 г. полпредом СССР в Швеции стал В. Л. Копп [Черноперов, 2022]. Именно при нем сотрудничество Москвы и Стокгольма в выставочно-ярмарочной сфере стало наиболее активным. Причем их направленность существенно расширилась. Так, в начале мая 1927 г. советские представители в Швеции оказались сопричастны работе XII Международного кооперативного конгресса. Заседания проходили в Стокгольме. Подготовка к конгрессу и его работа сопровождались острым идейным противоборством, вызванным желанием Коминтерна «большевизировать» левые партии центрально-европейских стран [Земзюлина, 2013: 44]. В работе съезда кооператоров приняла участие и делегация из Советского Союза. Причем в дни работы конгресса Москва получила возможность проведения выставки, посвященной кооперативным периодическим изданиям и пропаганде, для чего шведы выделили отдельный зал¹⁷.

¹⁷ Хроника. Выставка кооперативной прессы // Правда. 1927. 5 мая.

Но не только в Стокгольме в мае 1927 г. проходили заметные выставочные мероприятия с участием советских и шведских представителей. С 14 по 17 мая 1927 г. в Москве на территории сада «Аквариум» состоялась организованная Всероссийским промыслово-кооперативным союзом охотников Вторая всесоюзная выставка собак. На конкурс было представлено более 760 особей разных пород, большей частью охотничьих и служебно-разыскных. Выставка вызвала большой интерес. Несмотря на дождливую погоду, ее посетили более 10 тыс. москвичей и гостей столицы¹⁸. Одной из самых заметных фигур на выставке стал шведский эксперт отдела пойнтеров, профессор Г. Лундберг. Этот авторитетный специалист-сабоковод «дал наилучший отзыв об общем уровне выставленного материала»¹⁹. Он лично просмотрел «все породы на рингах» и участвовал «в отборе лучших ирландских сеттеров». В процессе экспертной работы Г. Лундберг «неоднократно отмечал, что не только прошедшие в числе первых 6—10 собак... но даже последующие [собаки], отмеченные большими серебряными медалями[,] ... займут на европейских рингах хорошие места»²⁰. Всего по итогам выставочного конкурса при участии шведского профессора было присуждено 140 золотых и серебряных медалей²¹.

1927 г. был особым в истории Советского Союза. Большевики отмечали 10-летие совершенной ими Октябрьской революции и стремились продемонстрировать миру свои достижения. Одним из вариантов стала организация зарубежных выставок, посвященных юбилею. Причем было решено учесть пожелания иностранцев. В Стокгольме, например, интересовались советским плакатом²².

¹⁸ Кульбин Д. 2-я Всероссийская выставка собак // Охотник. 1927. № 7. URL: <https://гончиероссии.рф/vystavki/arkhiv/vserossijskie/659-1927-2-ya-vserossijskaya-vystavka-moskva-14-17-maya> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁹ Сахаров В. Итоги выставки собак // Охотник. 1927. № 6. URL: <https://гончиероссии.рф/vystavki/arkhiv/vserossijskie/659-1927-2-ya-vserossijskaya-vystavka-moskva-14-17-maya> (дата обращения: 10.01.2024).

²⁰ Кульбин Д. Указ. соч.

²¹ Закрытие выставки собак // Известия. 1927. 18 мая.

²² СССР на международных выставках // Информационный бюллетень ВОКС. 1927. № 2 (14.01). С. 3.

Итогом масштабной работы, проведенной ВОКС в сотрудничестве с разными институтами власти и организациями Советского Союза, стали передвижные выставки, которые были показаны в Афинах, Вене, Берлине, Париже, Праге, Нью-Йорке, Токио и других городах, включая Стокгольм. Тематические выставки состояли из следующих разделов: национальная политика, промышленность и индустриализация, сельское хозяйство, внутренняя и внешняя торговля, кооперация, финансовая и банковская система, транспорт, почта и телеграф, народное просвещение, научная жизнь, искусство (изобразительное, театр и кино), коммунальное хозяйство, жилищное строительство, здравоохранение, социальное обеспечение и Красная армия²³.

В Москве Государственная академия художественных наук организовала выставку, посвященную литературе о киноискусстве, которая открыла двери 8 июня 1927 г. Основу ее экспозиции составили 255 русских и 206 иностранных книг и брошюров, а также 178 периодических изданий со всех континентов²⁴. Европейские журналы были представлены из 18 стран, включая Швецию.

Еще одна выставка, демонстрировавшая в юбилейном году достижения СССР, была посвящена электрификации сельского хозяйства. Открылась она в Москве в июле 1927 г. и помимо показа успехов СССР была призвана помочь выполнению постановления Совета народных комиссаров от 19 февраля 1927 г. «О положении электрификации сельского хозяйства и ее перспективах на ближайшее пятилетие»²⁵. В организации мероприятия помимо смешанного акционерного Общества по электрификации сельского хозяйства (Электросельстроя), созданного при Наркомате земледелия и ставшего одним из ведущих в строительстве сельских электростанций в СССР²⁶, выступило Всеобщее шведское электрическое акционерное общество (Allmänna

²³ Октябрьские выставки заграницей // Известия. 1927. 27 сент.

²⁴ Выставка кино-литературы // Информационный бюллетень ВОКС. 1927. № 22 (03.06). С. 11.

²⁵ Электрификация СССР: Сб. докум. и материалов, 1926—1932 гг. М., 1966. С. 442—444.

²⁶ См.: Устав акционерного Общества по электрификации сельского хозяйства «Электросельстрой». М.: [б. и.], 1927. 18 с.

Svenska Elektriska Aktiebolaget; ACEA)²⁷, с которым в мае 1927 г. был подписан концессионный договор о сооружении, оборудовании и эксплуатации в Ярославле электромеханического завода, который шведская фирма начала строить еще в 1916 г.²⁸

ACEA на московской выставке 1927 г. представила множество приборов сельского хозяйства, приводимых в действие электричеством: сепаратор, маслобойка, насос, плуг, зерносушилка и т. д. Не меньшее внимание специалистов и посетителей привлекла продукция еще одной шведской фирмы — «Альфа-Лаваль», которая представила оборудование для двух маслодельных заводов (для крестьянского хозяйства и колхозов или совхозов). Это оборудование приводилось в действие электромоторами в 0, 5—2 лошадиные силы²⁹. Среди других экспонатов «Альфа-Лаваль» выделялся автоматически работающий «очиститель отработанного машинного масла», крестьянская водокачка и зерносушилка. Водокачка, например, подавала воду для хозяйственных надобностей и могла использоваться также во время пожара. Причем ее баки наполнялись водой автоматически, как только в них заканчивалась влага.

Из советских экспонатов на выставке электрификации сельского хозяйства выделялась модель ветроэнергетического двигателя, построенного сотрудниками отдела сельских электромонтеров первых московских районных электротехнических курсов имени Г. М. Кржижановского по принципу Флетнера³⁰.

Организаторы выставки сразу после ее открытия приняли решение о расширении экспозиции. В частности, советский Государственный электротехнический трест и шведская фирма «Вольта» должны пополнить залы электроприборами для домашнего хозяйства. Кроме того, организаторы запланировали

²⁷ Выставка по электрификации сельского хозяйства // Известия. 1927. 1 июля.

²⁸ Краткая история и логотипы (товарные знаки) ASEA AB // Музей реле. URL: <https://museumrza.ru/proizvoditeli/inostrannye/kratkaya-istoriya-i-logotipy-tovarnye-znaki-asea-ab> (дата обращения: 13.02.2023).

²⁹ Выставка по электрификации сельского хозяйства // Известия. 1927. 1 июля.

³⁰ Там же.

демонстрацию советских и заграничных фильмов по электрификации и чтение тематических лекций³¹.

В августе 1927 г. в Персиановке близ Ростова открылся Всеобщий конкурс по испытаниям тракторов (ВКИТ), организованный Народным комиссариатом земледелия и Всероссийским комитетом по испытанию тракторов³². Возглавил жюри член комиссии ВСНХ по развитию тракторостроения, один из крупнейших знатоков в этой области П. М. Белянчиков [Шаров, 2024: 41]. Всего в жюри вошел 81 человек. Все были специалистами по машиностроению, агрономии, экономике и военному делу [Там же].

В Персиановку прибыли 33 колесных и гусеничных трактора [Там же] американских, немецких, французских, итальянских и шведских марок³³. Большинство из них демонстрировались в СССР впервые. Лабораторные испытания машин производились под руководством специалистов московского Научного автомобильного института (НАМИ). Полевые — контролировал ленинградский Государственный институт опытной агрономии.

Испытания начались с лабораторной проверки работы двигателей. Прибывший в Ростов заведующий технической частью Всеобщего комитета по испытанию тракторов инженер А. А. Крживицкий в беседе с корреспондентом «Известий» сообщил, что все машины иностранных марок являлись собственностью всесоюзного комитета, который приобрел их для тщательного изучения и выбора наиболее подходящих для российских условий³⁴.

Помимо заграничных тракторов в Персиановке испытывались три советских трактора: «Коммунар» Харьковского парово-востроительного завода, «Большевик» Обуховского завода и «Фордзон» Путиловского завода³⁵. Кроме тракторов проверке подверглись более 75 различных сельхозмашин, главным образом американских, германских и чехословацких заводов, а также 12 дорожно-строительных машин.

³¹ Там же.

³² Всероссийский комитет по испытанию тракторов. Отчет по испытанию тракторов в Персиановке: в 4 ч. Л., 1929—1930.

³³ Всесоюзные тракторные испытания // Известия. 1927. 3 авг.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

Испытания машин в Персиановке продолжались с 22 августа по 16 ноября 1927 г. [Там же]. Причем трактора советских марок «Фордзон», «Путиловец» и «Большевик» «оказалась ничуть не хуже заграничных»³⁶. Испытания вызвали большой интерес со стороны хлеборобов Северного Кавказа и других районов, которые во время конкурса неоднократно посещали Персиановку³⁷.

Победителями в итоге были признаны американские трактора — колесный «Mc-Cormik 15/30» и гусеничный «Caterpillar Sixty». «Именно они стали выпускаться поточно-массовым производством на заводах-гигантах под марками СТЗ-15/30 в Сталинграде, СХТЗ-15/30 в Харькове и С-60 в Челябинске» [Там же].

Последний сюжет, рассматриваемый в настоящей статье, имел к выставочно-ярмарочным контактам Москвы и Стокгольма косвенное отношение. Но оно весьма показательно с точки зрения изменения международного фона, влиявшего на контакты советских людей.

В 17-м (апрельском) номере еженедельника «Современный театр» за 1928 г. появилась короткая заметка о том, что «в связи с исключительным успехом заграничной поездки “Синей блузы”» ленинградское отделение ВОКС предложило местному Областному совету профсоюзов «наметить клубные самодеятельные кружки, которые могли бы быть вывезены за границу для показа западным рабочим»³⁸. Руководители Облсофпрофа выбрали театр живой газеты «Стройка» и хор гусляров завода «Красный Треугольник» — популярные и творчески-неординарные самодеятельные коллективы Ленинграда. Гастроли должны были начаться в конце мая 1928 г. и пройти по маршруту Латвия — Германия — Швеция — Норвегия — Финляндия. Однако в указанный срок коллективы на гастроли, по-видимому, не выехали. Согласно сообщению газеты «Вечерняя Москва», 18 июля 1928 г., самодеятельные артисты отправились из Ленинграда в Кёльн, где проходила Международная выставка печати³⁹. Однако, как позже писал

³⁶ Там же. 24 дек.

³⁷ Там же.

³⁸ Клубные кружки — за границу // Современный театр. 1927. № 17 (24.04). С. 22.

³⁹ Из утренних газет // Вечерняя Москва. 1928. 18 июля.

корреспондент газеты «Советское искусство» Б. Филиппов, «в последний момент германская полиция воспротивилась приезду театра, обеспокоенная чрезмерным, по ее мнению, желанием революционной части немецких рабочих видеть у себя в гостях самодеятельный коллектив из Страны Советов»⁴⁰. Помимо данной причины еще одним фактором для отказа во въезде самодеятельных артистов из СССР, возможно, стало подключение к гастрольной поездке помимо ВОКС Международной рабочей помощи — организации, которая занималась поддержкой революционных рабочих и участников национально-освободительной борьбы в колониальных странах. Ее штаб-квартира находилась в Берлине, и она была близка Коммунистической партии Германии.

Последней попыткой изменить ситуацию с ленинградскими творческими коллективами стал договор, заключенный советскими представителями с организаторами Международной выставки печати в Кельне 29 сентября 1928 г. Договор об организации заграничных гастролей злосчастных театра «Стройка» и хора гусляров по городам Европы, включая шведские⁴¹. Однако состоялась ли эта поездка, выяснить не удалось. Вероятнее всего, она так и не состоялась. Прежде всего, из-за ухудшения отношений СССР с западными странами, ужесточением большевистского режима внутри страны, что вело к снижению интенсивности контактов советских граждан с зарубежными партнерами.

Заключение

Проведенное исследование показало, что первая советская выставка-ярмарка в Стокгольме состоялась в 1922 году, т. е. до установления полномасштабных советско-шведских отношений. Причем она прошла как кустарно-ремесленная, что снимало со шведских организаторов возможные обвинения со стороны антикоммунистических сил Европы в выстраивании дружественной

⁴⁰ Филиппов Б. Театр агитационного зрелища «Стройка» приезжает в Москву. Вырезка из газеты «Советск[ое] искусство» от 1[?] июля 1931 г. // Театр «Стройка». 1929—1936. Электронная библиотека Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки. URL: <http://lib.sptl.spb.ru/tu/nodes/6650#mode/inspect/page/6/zoom/8> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴¹ Заграничная поездка театра «Стройка» // Известия. 1928. 30 сент.

государственной политики с большевистским режимом России. Настоящий прорыв в выставочно-ярмарочном взаимодействии Москвы и Стокгольма произошел после признания Королевством Швеция де-юре Советского Союза в 1924 г. С этого времени разнообразные выставки, в которых эти страны или их граждане принимали участие, стали ежегодными. При этом области взаимодействия существенно расширилась — от Скандинаво-Балтийской выставки-ярмарки 1925 г. в Стокгольме, на которой СССР представил меховые, табачные и радиотехнические экспонаты, до участия скандинавов в подготовке московской Выставки революционного искусства Запада в 1926 г.

Наибольшее количество выставок, в которых оказались вовлечены советские и шведские представители, имело место в 1927 г. Одной из главных причин стало желание большевистских руководителей в год 10-летия Октябрьской революции создать за рубежом максимально благоприятный образ Советского Союза. Одним из центров по выполнению этой задачи стало ВОКС. В случае со Швецией заметную роль сыграло также назначение полпредом в эту страну в 1927 г. дипломата В. Л. Коппа, имевшего богатый опыт работы в Германии, центральном аппарате НКИД и Японии.

В череде разных юбилейных мероприятий 1927 г. выделялась передвижная выставка к 10-летию Октябрьской революции, рассказывающая о жизни и достижениях СССР. Однако, как показал изученный материал, СССР в выставочно-ярмарочной деятельности не ограничивался идеологически-пропагандистскими экспозициями, рассказывающими об успехах страны в самых разных областях. Для Москвы при организации выставок или участия в них не меньшее значение имел обмен научно-техническими новинками и изучение зарубежной достижений, включая шведские, которые следовало перенести в советскую экономику. В условиях провозглашенной большевиками политики индустриализации эта линия даже усилилась. Наглядными примерами стали: выставка в Москве, посвященная электрификации сельского хозяйства, в организации и расширении экспозиции которой шведы приняли самое активное участие; Всесоюзный конкурс по испытаниям тракторов в Персиановке близ Ростова.

Как показывают изученные материалы, 1927 г. стал пиком в развитии выставочно-ярмарочных связей СССР и Швеции. В условиях обострения международных отношений, ужесточения внутренней политики в Советском Союзе и коррекции его внешней политики с 1928 г. происходит резкое сокращение международных контактов. Причем один из первых ударов оказался нанесен по выставочной деятельности, связанной со Швецией. Если в Германии, США или Японии Советский Союз (в том числе по линии ВОКС) продолжал организовывать и проводить разные выставки и после 1928 г. (прежде всего, изобразительного или прикладного искусства)⁴² (см., напр.: [Белозеров, 2023: 331—341, 349—351; Сыченкова, 2019]), включавшие реализацию экспонатов, то в случае с Королевством Швеция такого не наблюдалось.

Список источников

- Белозеров В. В. От Москвы до Токио: выставки советского искусства и поездки художников в Японию (1925—1933) // Искусствознание. 2023. № 4. С. 290—351.*
- Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921—1941 год / пер. с англ. В. Макарова, науч. ред. перевода М. Долболов и В. Рыжковский. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 568 с.*
- Земзюлина Н. И. Влияние левых политических партий на кооперативное движение в Европе (первая треть XX в.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5. С. 42—45.*
- Каган П. С. Предисловие // Каталог выставки революционного искусства Запада. М.: Мосполиграф, 1926. С. 3—4.*
- Решетов Е. А. Советско-шведские отношения в 1927—1930 гг. по материалам газеты «Правда» // Государство, общество, церковь в истории России XX—XXI веков: материалы XXI Междунар. науч. конф., Иваново, 30—31 марта 2022 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 496—501.*
- Решетов Е. А. Советско-шведские научные связи в 1920—1930-е гг. (по материалам газет «Правда» и «Известия») // Государство,*

⁴² 1929 г. Выставки за границей. Художественно-кустарная выставка СССР (выставка-базар). URL: <https://maslovka.org/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=714&page=7> (дата обращения: 15.01.1924).

- общество, церковь в истории России XX—XXI веков: материалы XXIII Междунар. науч. конф., Иваново, 27—28 марта 2024 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 465—469.
- Салиенко А. П. Пролетарское искусство в поисках идентичности. По материалам советской прессы 1920-х гг. // Вестник Московского ун-та. 2018. Серия: История. № 3. С. 103 —120.
- Сыченкова Л. А. Культурное событие европейского масштаба: выставки древнерусского искусства в Германии 1926 и 1929 гг. // Вопросы музеологии, 2019. Т. 10. № 2. С. 172—186. doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.204.
- Черноперов В. Л. Противоборство дипломатов ленинской школы во время советско-германского конфликта 1924 г. // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. 7. № 2. С. 254—274.
- Черноперов В. Л. История перемещения полпреда СССР В. Л. Коппа из Японии в Швецию в контексте борьбы И. В. Сталина с объединенной оппозицией в 1926—1927 гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX—XXI веков: материалы XXI Междунар. науч. конф., Иваново, 30—31 марта 2022 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 553—558.
- Шаров В. В. Вклад профессора П. М. Белянчикова в тракторостроение СССР // Агротехника. 2024. Т. 26, № 4 С. 35—43. doi.org/10.26897/2687-1149-2024-4-35-43.
- Шишкин В. А. Антисоветская блокада и ее крушение. Л.: Наука, 1989. 206 с.

References

- Belozerov, V. V. (2003), ‘From Moscow to Tokyo: Exhibitions of Soviet Art and Artists’ Trips to Japan (1925—1933)’, *Iskusstvoznanie* [Art Studies], no. 4: 290—351.
- Chernopeov, V. L. (2005), ‘Confrontation of Leninist School Diplomats During the Soviet-German Conflict of 1924’, *Lichnost’. Kul’tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], vol. 7, no. 2: 254—274.
- Chernopeov, V. L. (2022), ‘History of the Transfer of the USSR Plenipotentiary Representative V. L. Kopp from Japan to Sweden in the Context of I. V. Stalin’s Struggle with the United Opposition in 1926—1927’, *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov’ v istorii Rossii XX—XXI vekov: materialy XXI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [State, society, church in the history of Russia in the XX—XXI centuries: materials of the XXI International Scientific Conference], Ivanovo, Russia,

- 30—31 March 2022], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 553—558.
- David-Fox, M. (2015), *Vitriny velikogo eksperimenta. Kul'turnaia diplomatiia Sovetskogo Soiuza i ego zapadnye gosti, 1921—1941 god* [Showcasing the Great Experiment. Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921—1941], Translated by Makarova, V., in Dolbilov, M. and Ryzhkovsky, V. (scientific eds of the translation), Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Kagan, P. S. (1926), ‘Preface’, *Katalog vystavki revoliutsionnogo iskusstva Zapada* [Catalogue of the exhibition of revolutionary art of the West], Mospoligraf, Moscow, Russia: 3—4.
- Reshetov, E. A. (2022), ‘Soviet-Swedish relations in 1927—1930 based on the materials of the newspaper “Pravda”, Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov’ v istorii Rossii XX—XXI vekov: materialy XXI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [State, society, church in the history of Russia in the XX—XXI centuries: materials of the XXI International Scientific Conference], Ivanovo, Russia, 30—31 March 2022], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 496—501.
- Reshetov, E. A. (2024), ‘Soviet-Swedish scientific ties in the 1920—1930s (based on the materials of the newspapers “Pravda” and “Izvestia”’, *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov’ v istorii Rossii XX—XXI vekov: materialy XXIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [State, society, church in the history of Russia in the XX—XXI centuries: materials of the XXIII International Scientific Conference], Ivanovo, Russia, 27—28 March 2024, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 465—469.
- Salienko, A. P. (2018), ‘Proletarian art in search of identity. Based on the materials of the Soviet press of the 1920s’, *Vestnik Moskovskogo universiteta, seriya: Istoriiia* [Bulletin of Moscow University, series: History], no. 3: 103—120.
- Sharov, V. V. (2024), ‘Contribution of Professor P. M. Belyanchikov to the tractor industry development in the USSR’, *Agroinzheneriya* [Agricultural Engineering], vol. 26, no. 4: 35—43, doi.org/10.26897/2687-1149-2024-4-35-43.
- Shishkin, V. A. (1989), *Antisovetskaia blokada i ee krushenie* [The anti-Soviet blockade and its collapse], Nauka, Leningrad, Russia.
- Sychenkova, L. A. (2019), ‘European cultural event: Exhibitions of old Russian art in Germany in 1926 and 1929’, *Voprosy muzeologii* [The Issues of Museology], vol. 10, no. 2: 172—186, doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.204

Zemzyulina, N. I. (2013), ‘The Influence of Left-Wing Political Parties on the Cooperative Movement in Europe (First Third of the Twentieth Century)’, *Istoricheskaiia i sotsial’no-obrazovatel’naia mysl’* [Historical and Social-Educational Thought], no. 5: 42—45.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024; одобрена после рецензирования 19.07.2024; принята к публикации 31.07.2024.

The article was submitted 27.05.2024; approved after reviewing 19.07.2024; accepted for publication 31.07.2024.

Информация об авторе / Information about the author

E. A. Решетов — аспирант, кафедра всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

E. A. Reshetov — Postgraduate Student, Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.